

УДК 330 332 338

DOI: 10.34670/AR.2020.69.18.040

К вопросу о различиях в уровнях социально-экономического развития российских регионов

Виленский Александр ВикторовичДоктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: avilenski@mail. ru

Аннотация

Объективно и субъективно имеющаяся сильная дифференциация российских регионов несет в себе важнейшее значение практически для всех элементов государственного устройства нашей страны, включая российский федерализм. Но нужно аккуратнее относиться к политике регионального выравнивания, поскольку в нашей стране региональное неравенство обусловлено целым комплексом причин, начиная с природных и климатических, заведомо не поддающихся никакому нивелированию. Рациональной альтернативой цели достижения всеобщего выравнивания уровней социально-экономического развития стал относительно недавно провозглашенный в Европейском Союзе тезис о движении вперед с отличными друг от друга скоростями, адекватными условиям и возможностям разных регионов. Этот тезис вполне пригоден для выстраивания единой региональной политики в нашей стране. Он не означает полного отказа от усилий по снижению межрегиональной дифференциации. Так, чрезвычайно важно выравнивать уровни и качество жизни населения во всех российских регионах. Постановка в центр проблемы именно социального выравнивания, несомненно, включает в себя комплекс вопросов выравнивания уровня регионов не только по чисто социальным, но и экономическим показателям. Например, выравнивание предполагает сглаживание различий в качестве рабочих мест и т. п. Все это в совокупности обеспечивает определенное снижение излишне сильной межрегиональной дифференциации, причем снижение – адекватное потенциалу, сложившейся специфике каждого из регионов. И, что чрезвычайно важно, все это укрепляет единство экономического пространства страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. К вопросу о различиях в уровнях социально-экономического развития российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 372-380. DOI: 10.34670/AR.2020.69.18.040

Ключевые слова

Регион, дифференциация, выравнивание, ВРП, социальные условия, экономика, демография, экономическое пространство Российская Федерация.

Введение

Тезис о необходимости выравнивания уровней социально-экономического развития регионов многие десятилетия считался постулатом, не требующим доказательств. Причем не только в нашей стране, но, за некоторым исключением, и во всем мире. Он был, и в немалой мере остается в числе важнейших целей государственного управления и регулирования социально-экономического развития конкретной страны.

Вся история советской планово-распределительной системы хозяйствования включала в себя планы, проекты, всевозможные финансовые и организационные схемы поддержки регионов. В немалой мере деятельность советского государства по поддержке, стимулированию развития регионов продолжала линию на такого рода поддержку, начатую еще в Российской империи в рамках политики внедрения цивилизации в отсталые районы страны в Средней Азии, на Кавказе, в Сибири, на севере европейской части страны. В советские годы эта политика приобрела качественно и количественнократно больший масштаб, вылившись в массовое строительство нового жилья, промышленных предприятий и прочих хозяйственных объектов, в развитие инфраструктуры во всех, включая самые отсталые советские регионы. Правда, делалось это в немалой степени за счет центральных регионов страны, Дальнего Востока, что явно препятствовало развитию самих этих регионов. При этом очень часто советская идеологическая целесообразность поддержки доминировала над экономическим смыслом политики регионального выравнивания. Более того, такого рода политика закладывала экономическую базу под усиления сепаратизма в стране.

У немалой части советских властей в республиках зрела убежденность в том, что экономически они вполне обойдутся и без федерального центра. На это же указывали, это всячески пропагандировали местные сепаратисты (чаще всего, националисты). Особенно это было заметно, в частности, в республиках Прибалтики и в Западной Украине. Там стремление к сепаратизму переходило в русофобию. Главным доказательством того, что советская политика безудержного выравнивания уровней социально-экономического развития регионов не была рациональной, стал развал СССР, причем по национально-организационному признаку. Выравнивание подтолкнуло региональные власти и оппозиционные антисоветские силы к отделению от России. Получился результат, прямо противоположный ожидаемому советскими федеральными властями, десятилетиями, проявлявшими недопустимую наивность.

Основная часть

То, что советская политика регионального выравнивания во многом иррациональна, чревата неоправданными рисками было ясно уже в годы «перестройки». Уже тогда, в частности в Институте экономики АН СССР, предлагалось аккуратнее относиться к политике регионального выравнивания в нашей стране.

Объективно и субъективно имеющаяся сильная дифференциация российских регионов несет в себе важнейшее значение практически для всех элементов государственного устройства нашей страны, включая российский федерализм. Такую большую страну как Россия с ее сверхвысокими различиями между ее регионами заведомо невозможно выстраивать на основе только механизмов свободного рынка. Для обеспечения единства экономического пространства, свободы движения товаров, капитала и рабочей силы, для обеспечения достижения роста благосостояния населения различных регионов, для достижения отраслевых

целей развития регионов требуется постоянное вмешательство государства.

Российская межрегиональная дифференциация действительно очень существенна. Межрегиональные различия в нашей стране иллюстрируются статистикой и многочисленными рейтингами, группировками регионов.

Чаще всего дифференциация оценивается размерами ВРП субъектов РФ или по федеративным округам. Для большей надежности объемы ВРП рассчитываются на душу проживающего в регионе населения.

Общий децильный коэффициент экономического неравенства регионов России, рассчитанный на душу проживающего населения, достаточно велик. (См. Табл. 1)

Таблица 1 - Децильный коэффициент экономического неравенства регионов России (ВРП на душу населения; 1999-2016 гг.) [Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития, 2019, 86]

1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
4, 07	4, 15	3, 68	3, 18	3, 21	3, 86	3, 91	3, 78	3, 55
2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
3, 27	3, 33	3, 61	3, 52	3, 86	3, 73	3, 18	3, 40	3, 15

Из таблицы 1 же следует, что этот коэффициент имеет тенденцию к некоторому сокращению: с 4, 07 в 1999 г. до 3, 15 2016 г. О тенденции к сокращению региональной дифференциации говорится и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2019]. То есть при всех очень больших различиях в уровнях социально-экономического развития российских регионов тенденция на сокращение различий указывает на то, что предпринимаемые государством меры региональной экономической политики реально приводят к некоторому уменьшению межрегиональных диспропорций. Далее следуют два альтернативных вывода - либо оставить все как есть и приспособливать государственную региональную политику к сложившейся реальности, либо предпринимать дополнительные усилия для того, чтобы кардинально еще более сократить межрегиональную дифференциацию.

Анализ динамики удельного показателя валового регионального продукта, нормированного по фактору численности населения исследуемых территорий в базисных ценах (таблица 2) показывает, что наиболее быстро этот показатель растет в Уральском федеральном округе. От этого федерального округа отстают и Центральный федеральный округ, и Северо-Западный федеральный округ - наиболее развитые регионы России. То есть реально происходят изменения в общей межрегиональной дифференциации. Но сказанное не отменяет того факта, что Центральный федеральный округ во главе с городом Москва десятилетиями является лидером по уровню социально-экономического развития страны, а Северо-Кавказский федеральный округ – замыкающим.

Лидерство Уральского федерального округа хорошо заметно и в динамике ВРП федеральных округов РФ в расчете на 1 занятого в экономике территории, в базовых ценах.

Поскольку главным социально-экономическим критерием уровня развития регионов, по мнению многих экономистов, является благосостояния населения, то крайне существенным показателем межрегиональной дифференциации является различия в доходах населения. Региональная дифференциация по заработной плате представлена в Таблице 2 [Воронов, 2019, 256].

Таблица 2 - Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России за 2017-2018 гг. (в руб.)

	2017 год	2018 год	Место в РФ
Российская Федерация	31367	32609	
Центральный федеральный округ	40865	41489	1
Дальневосточный федеральный округ	33860	35158	2
Северо-Западный федеральный округ	33891	34595	3
Уральский федеральный округ	32944	33911	4
Южный федеральный округ	27006	28102	5
Приволжский федеральный округ	25877	26495	6
Сибирский федеральный округ	23974	24341	7
Северо-Кавказский федеральный округ	22637	23163	8

Из таблицы 2 следует, что средний уровень заработной платы в 2018 году в России составлял 32609 рублей. Но при этом в Центральном федеральном округе он составлял 41489 рублей, а в Северо-Кавказском федеральном округе – только 23163 рубля. То есть наличествует почти двойная разница в заработной между регионом-лидером и замыкающим регионом.

Исследователями межрегиональной дифференциации активно используется группировки регионов в зависимости от тех или иных выбранных критериев. Среди критериев наиболее часто встречаются инвестиционная привлекательность, инновационность, конкурентоспособность, эффективность, долговые обязательства.

Так в результате исследования, проведенного Л. В. Чайка, эффективности субъектов Федерации с использованием методов многомерного сравнительного анализа основных показателей регионального производства было выделено три группы регионов: 1) высокая эффективность, в которую вошло 28 субъектов Федерации, включая г. Санкт-Петербург, Москву, Московскую область, Республику Саха (Якутия), Хабаровский край, Курскую и Орловскую области; 2) средняя эффективность, в которую вошло 33 региона, включая Тамбовскую Омскую, Нижегородскую, Новгородскую области, Республику Калмыкия и Республику Алтай, Красноярский край, г. Севастополь, Приморский край, Смоленскую область, Ивановскую область и Кировскую область; 3) низкая эффективность, в которую вошло 33 региона, включая Свердловскую область, Республику Тыва, Иркутскую область, Рязанскую область, Республику Карелия, Республику Коми, Вологодскую область и Кемеровскую область [Чайка, 2020, 64].

Оценка уровня разнородности, дифференциации регионов проводится и по интегральным показателям, подразумевающим комплексную характеристику. Так, в результате выполненного научной группой из Российского экономического университет им. Г. В. Плеханова, НИУ Высшей школы экономики и Финансового университета при Правительстве РФ комплексного исследования инвестиционной привлекательности российских регионов, все регионы были разделены на девять кластеров в зависимости от уровня потенциального внутреннего спроса, уровня производственного потенциала экономики региона, уровня состояния сельского

хозяйства, обеспеченности региона природными ресурсами, состояния инфраструктуры.

В первый выделенный кластер было включено пять регионов, а именно Ростовская область, Краснодарский край, Белгородская область, Республика Башкортостан, а также Республика Татарстан. Во второй кластер вошло двадцать восемь регионов, преимущественно Центрального федерального округа, Приволжского федерального округа, Южного федерального округа, а также Крым и Севастополь. В третий кластер были включены, преимущественно, регионы, обладающие крупными производствами - Нижегородская, Челябинская, Ленинградская, Воронежская и Тюменская области. Всего в этот кластер вошло девять регионов. Четвертый кластер оказался самым большим: в него вошел двадцать один регион. Преимущественно - из Северо-Западного федерального округа (Астраханская, Новгородская, Псковская области, Республика Карелия); Сибирского федерального округа; Дальневосточного федерального округа, несколько субъектов Федерации Центрального федерального округа (Смоленская, Ивановская, Тверская, Калужская области). Регионы этого кластера имели невысокие показатели инвестиционной привлекательности.

В пятый кластер были включены всего два региона - Московская область и Санкт-Петербург. Для этих субъектов Федерации уровень инвестиционной привлекательности был определен как «выше среднего». Шестой кластер был ограничен единственным регионом – Москвой с ее высоким потенциалом по всем анализируемым направлениям. Кроме того, в высокую инвестиционную привлекательность Москвы дополнительный вклад вносит результаты активности крупных вертикально-интегрированных предприятий.

В седьмой кластер были включены семь регионов, в том числе Мурманская область и Ненецкий автономный округ, а также Хабаровский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ. Сильной стороной регионов седьмого кластера были признаны инфраструктурная обеспеченность и потенциал регионального спроса. Во всем прочем регионы седьмого кластера уступали большинству российских субъектов Федерации. К восьмому кластеру были отнесено 10 регионов с низкими потенциалами как регионального спроса, так и промышленности. В число таких регионов были включены Пермский край, Оренбургская, и Саратовская области, Омская область, Удмуртская Республика а также Красноярский край. Девятый кластер был представлен только двумя регионами Уральского федерального округа, а именно Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономными округами. Критерием такого выбора стали высокий уровень обеспеченности природными ресурсами и развития инфраструктуры. Для них же характерен большой потенциал регионального спроса [Кузнецов, Владимирова, Сычева, 2019].

Примером использования интегральных показателей может служить и выполненное в Институте экономики РАН исследование с использованием нового метода - Multiway data analysis. На базе полученных весов показателей исследователям удалось выяснить значения потенциалов для российских регионов за период 2001—2015 гг. Исследование было проведено с упором на то, что величина ВРП в регионе производна от значений инновационного, инвестиционного и человеческого потенциалов.

Для получения интегрированных показателей был применен региональный индекс экономического развития REDI, в котором помимо вышеуказанных потенциалов использована система весов. Применение кластерного анализа позволило выделить пять однородных групп регионов (субъектов РФ) со схожими параметрами индекса REDI по каждой группе. Одновременно учитывалось расхождение значений этого индекса между группами. В первый кластер по итогам исследования было включено 7 субъектов Федерации; во второй кластер - 15

субъектов Федерации; в третий кластер 20 субъектов Федерации; в четвертый кластер — 12 субъектов Федерации; в пятый кластер - 11 субъектов Федерации. Кластерная дифференциация была проведена от более сильных в социально-экономическом смысле регионов к более слабым. Регионам литером, как и следовало ожидать, оказались Москва, Санкт-Петербург, Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан и Свердловская область. По итогам исследования был сделан вывод-рекомендация о необходимости стимулирования саморазвития российских регионов.

Заметим, что к исследованию межрегиональных социально-экономических дифференциаций тесно примыкают и аналогичные демографические исследования. Точнее, экономические, социальные и демографические исследования нередко взаимодополняют друг друга. В качестве примера последнего можно привести результаты расчетов, представленные вышеупомянутой группой российских исследователей расчеты динамики динамика населения территорий федеральных округов РФ, занятого в экономике

Разрыв между Федеральными округами по количеству занятых в экономике близок к пятикратному. Причем этот разрыв устойчив. Он крайне мало меняется и существуют основания утверждать, что в обозримые годы он не уменьшится сколь-либо существенно.

Сказанное относится и к большинству других параметров межрегиональной дифференциации в нашей стране. Эта дифференциация, хотя и имеет тенденцию к небольшому сокращения, в целом весьма устойчива. Поэтому традиционная постановка в государственных программах и проектах цели выравнивания уровней социально-экономического развития российских регионов требует серьезных уточнений и конкретизации. Очевиден вопрос о том, что, собственно говоря, следует выравнивать?

Для того, чтобы попытаться ответить на этот вопрос, необходимо сразу отметить нередко встречающиеся в экономической и, реже, в географической литературе «страшилки» по поводу того, что региональная дифференциация неизбежно ведет к распаду экономического единого пространства страны и, как следствие, необходимо максимально полное выравнивание социально-экономических уровней развития российских регионов. Примером таких призывов может служить распространенное утверждение о том, что региональная дифференциация не только несет в себе опасность поляризации уровней экономического развития и благосостояния населения, но неизбежно влечет раскол территории и субъектов Российской Федерации [Ахмедуев, 2017, 105-105]. Заметим, что ссылки на то, что такая дифференциация действительно существует, не могут быть научным обоснованием таких утверждений. Есть более весомые основания для обеспечения единого экономического пространства и экономического единства страны. Первое из них – дееспособное государственное устройство, обеспечивающее свободное движение рабочей силы, капиталов и товаров (услуг) по всей территории страны. И, наоборот, как уже упоминалось, усилия по выравниванию социально-экономического уровней развития регионов при определенных условиях сами способствуют развалу и единого экономического пространства, и страны в целом. Тут явно нужны более глубокие подходы к проблеме преодоления межрегиональной дифференциации, нежели призывы к полному, несмотря ни на что, выравниванию уровней развития регионов.

И такие подходы известны. Они выраженно наличествуют в нынешней практике Европейского Союза. В марте 2017 года в Декларации, посвященной 60-летию принятия основавшего ЕС Римского договора, принятой лидерами 27 стран-членов Евросоюза, провозглашен новый тезис единства организации [Римский договор, 2017]. Вместо традиционной декларации о выравнивании социально-экономического развития всех стран-

участников в Декларации заявлено, что теперь всем участникам следует продолжать движение в общем направлении, но, что крайне существенно, с разной скоростью. Вместо борьбы за всеобщую уравнительность, провозглашён принцип движения вперед с отличными друг от друга скоростями, адекватными условиям и возможностям разных стран. После десятилетий усилий по выравниванию, наконец было признано, что это меры по выравниванию не рациональны и нужно искать новые пути для сохранения единого экономического пространства Европейского Союза. Традиционный тезис о необходимости полного выравнивания уровней социально-экономического развития регионов потерял статус незыблемого постулата.

Заключение

Считаем, что этот принцип вполне пригоден для выстраивания единой региональной политике в нашей стране. Он не означает полного отказа от усилий по снижению межрегиональной дифференциации. Так, чрезвычайно важно выравнивать уровни и качество жизни населения во всех российских регионах. На это указывают многие регионалисты-исследователи, в частности Н. В. Зубаревич [Зубаревич, 2016]. Постановка в центр проблемы именно социального выравнивания, несомненно, включает в себя комплекс вопросов выравнивания уровня регионов не только по чисто социальным, но и экономическим показателям. Например, выравнивание предполагает сглаживание различий в качестве рабочих мест и т. п. Все это в совокупности обеспечивает определенное снижение излишне сильной межрегиональной дифференциации, причем снижение – адекватное потенциалу, сложившейся специфике каждого из регионов. И, что чрезвычайно важно, все это укрепляет единство экономического пространства страны.

Библиография

1. Ахмедуев А. Ш. Современные проблемы неравенства социально-экономического развития регионов России и императивы новой государственной региональной политики. В сборнике: Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 96-107
2. Воронов А. С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 75. Август 2019 с. 249-267
3. Деленян Б. А., Гурфель Л. И., Калашников А. Н., Фомин Р. В. Оценка существенных региональных особенностей и проблем субфедерального социально-экономического развития в Российской Федерации // Экономика устойчивого развития, Краснодар, Краснодарская региональная общественная организация "Общественная академия инновационного устойчивого развития" 2019, №2 (38), с. 13-20
4. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода, Москва, Географический факультет МГУ, 2016. (6-е издание, стереотипное) -264 с.
5. Кузнецов В. И., Владимиров Н. А., Сычева М. А. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 25-33.
6. Римский договор: 60 лет содействия миру, солидарности и сотрудничеству URL <https://www.ceseurope.org/%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-60-%D0%BB%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%83/>
7. Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития. Под ред. Шманева С. В., Юрзиновой И. Л., Орел, ОрелГУЭТ, 2019 с. 86
8. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. С. 4
9. Чайка В. Л. Дифференциация эффективности экономики регионов России // Статистика и экономика, 2020 том 18 №1 с. 54-68

On the issue of differences in levels of socio-economic development of the Russian regions

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

There is a strong objective and subjective differentiation of Russian regions that carries the most important value for almost all elements of the state structure of our country, including Russian federalism. But we need to be more careful about regional politics. But we need to be more careful about the policy of regional equalization in our country, because regional inequality is caused by a whole set of reasons, starting with natural and climatic ones, which obviously cannot be leveled. A rational alternative to the goal of achieving universal equalization of levels of socio-economic development is the relatively recently proclaimed thesis in the European Union about moving forward with different speeds, adequate to the conditions and opportunities of different regions. This thesis is quite suitable for building a unified regional policy in our country. It does not mean a complete rejection of efforts to reduce interregional differentiation. So, it is extremely important to equalize the levels and quality of life of the population in all Russian regions. The statement of the problem of social alignment as the center undoubtedly includes a complex of issues of leveling the level of regions not only in terms of purely social, but also economic indicators. For example, alignment involves smoothing differences in the quality of jobs, etc. All this together provides a certain decrease in excessively strong interregional differentiation, and the decrease is adequate to the potential that has developed in the specific character of each of the regions. And, which is extremely important, all this strengthens the unity of the country's economic space.

For citation

Vilenskii A.V. (2020) K voprosu o razlichyakh v urovnyakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskikh regionov [On the issue of differences in levels of socio-economic development of the Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 372-380. DOI: 10.34670/AR.2020.69.18.040

Keywords

Region, differentiation, alignment, GRP, social conditions, economy, demography, economic space of the Russian Federation.

References

1. Ahmeduev A. SH. Sovremennye problemy neravenstva social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii i imperativy novoj gosudarstvennoj regional'noj politiki. [Modern problems of inequality of socio-economic development of Russian regions and the imperatives of a new state regional policy] V sbornike: Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki: integracionnye processy i mekhanizmy formirovaniya i social'no-ekonomicheskaya

- politika regiona Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. pp. 96-107
2. Voronov A. S. Prostranstvennyj podhod v razvitii social'no- ekonomicheskikh sistem regionov [A spatial approach to the development of socio-economic systems of the regions] Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik Vypusk № 75. Avgust 2019, pp. 249-267
 3. Delen'yan B. A., Gurfel' L. I., Kalashnikov A. N., Fomin R. V. Ocenka sushchestvennykh regional'nyh osobennostej i problem subfederal'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii [Assessment of significant regional features and problems of sub-federal socio-economic development in the Russian Federation] Ekonomika ustojchivogo razvitiya, Krasnodar, Krasnodarskaya regional'naya obshchestvennaya organizaciya "Obshchestvennaya akademiya innovacionnogo ustojchivogo razvitiya" 2019, №2 (38), pp. 13-20
 4. Zubarevich N. V. Social'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendencii perekhodnogo perioda, [Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period] Moskva, Geograficheskij fakul'tet MGU, 2016. (6-e izdanie, stereotipnoe) -264 p.
 5. Kuznecov V. I., Vladimirov N. A., Sycheva M. A. O differenciacii regionov Rossijskoj Federacii po urovnyu investicionnoj privlekatel'nosti [On the differentiation of regions of the Russian Federation in terms of investment attractiveness]// Statistika i Ekonomika. 2019. T. 16. № 2. pp. 25-33.
 6. Rimskij dogovor: 60 let sodejstviya miru, solidarnosti i sotrudnichestvu [Treaty of Rome: 60 years of promoting peace, solidarity and cooperation] URL <https://www.ceceurope.org/%D1%80%D0%B8%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-60-%D0%BB%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%83/>
 7. Strategicheskie zadachi makroekonomicheskogo regulirovaniya i prostranstvennogo razvitiya. [Strategic objectives of macroeconomic regulation and spatial development] Pod red. SHmaneva S. V., YUrzinovoj I. L., Orel, OrelGUET, 2019 p. 86
 8. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. [The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025] Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r. p. 4
 9. CHajka V. L. Differenciaciya effektivnosti ekonomiki regionov Rossii // Statistika i ekonomika, 2020 [Differentiation of the efficiency of the economy of the regions of Russia] tom 18 №1 pp. 54-68